

Другим источником, оказавшим литературное влияние на композицию П., является фольклор. Так, центральный эпизод смелого посольства Андрея Ищеина, совпадающий с аналогичным эпизодом посольства Захария Тютчева к Мамаю в распространенной редакции «Сказания о Мамаевом побоище», восходит к устному преданию «Про Мамаю безбожного», в котором так же смело ведет себя перед Мамаем посол Дмитрия Донского — Захария Тютрин. Подобные мотивы встречаются также в русских былинах и исторических песнях.

Антитурецкая публицистика Западной Европы, распространявшаяся в печатных брошюрах, отразилась в записках иностранцев, живших в России в XVI—XVII вв. У Генриха Штадена, Исаака Массы, Конрода Буссова, Самюэля Коллинза встречаются рассказы о дерзких посланиях турецкого султана или крымского хана русскому царю и об издевательских подарках, отправленных в ответ, о смелом поведении послов при дворе Ивана Грозного. Возможно, что подобные рассказы бытовали в посольской среде в качестве устных легенд, составляли своеобразный «посольский фольклор», который и был использован в П. о д. п.

П. о д. п., несомненно, возникла в среде Посольского приказа, ставшего в XVII в. своеобразным литературным центром. Автором ее был кто-то из служащих этого учреждения. В П. видны его профессиональные знания политической обстановки в Европе и международной политики Русского государства в XVI—начале XVII в. Он использовал привычные для него форму и стиль деловых документов. В документально-публицистической форме автор выразил и свое отношение к внутриполитическим преобразованиям, происходившим в этот период. По-видимому, он полностью разделяет политические взгляды Ивана Пересветова, который ратовал за сильную централизованную царскую власть, выражавшую интересы служилого дворянства. Героем П. выступает незнатный человек Андрей Ищеин, готовый пожертвовать жизнью за честь своего государя. Продворянская политика Ивана IV охарактеризована в П. очень лаконично, всего одной, но содержательной фразой: государь «на бояр своих кручинился», «и учал государь с тое поры прибирать своих дворян думных, всякия думы наперед с теми думаеть, то ж и з бояры сидит». И хотя институт думных дворян, сложившийся в период oprичнины, вовсе не был мероприятием, проведенным в интересах всего дворянства, а только сменил у власти аристократическую боярскую верхушку не менее привилегированной группой преданных царю выходцев из неродовитого дворянства, тем не менее автор П. расценивал это как антибоярскую политику царя. Отсюда и его отношение к Ивану Грозному как к великому и независимому самодержцу и сравнение его с идеальными монархами средневековой публицистики — Александром Македонским и Константином Великим.

П. о д. п. распространялась в списках на протяжении XVII и XVIII вв. Ее рукописная традиция насчитывает четыре редакции. Первая редакция, краткая, известна в списках начала XVII—XVIII в. и представляет собой текст наиболее ранний. Списки этой редакции на протяжении XVII в. претерпевают некоторые изменения, не влияющие, однако, на смысловое и стилистическое содержание редакции. Вторая редакция, распространенная, возникла вскоре после появления краткой редакции П. о д. п. Ее ранние списки также датируются началом XVII в. Распространенной эта редакция названа потому, что ее текст несколько увеличен за счет стилистического распространения фраз. Однако эти распространения имеют четкое смысловое направление. Изменения второй редакции оттеняют пышность дипломатического титулования, вводят фантастический титул цесаря, подчеркивают родство цесаря и русского царя, вносят новые детали в описание придворного этикета, касаются сведений административного, сословно-иерархического порядка при дворе цесаря, уточняют военные, политические, дипломатические справки в сообщениях